

«ЛАТИНСКИЙ ЛЮБОВНИК» —

ЯВЬ ИЛИ ПРИЗРАК?

Пожалуй, со времен 20-х годов, когда в Голливуде засияла звезда Рудольфа Валентино, выходя из Италии, покорила тысячи женских сердец и внезапно в расцвете славы ушедшего из жизни, место настоящего «латинского любовника» в американском кино было вакантно. Имена тех, кто пытался заменить Валентино на экране, будь то мексиканцы по происхождению Рамон Новарро и Рикардо Монтальбан или итальянец Россано Брацци, сегодня многими забыты, но тяга публики к образу красавца-мужчины, наделенного эротическим обаянием и некой таинственной аурой, постоянно жаждет породить кумира.

Пола Негри

Рудольф Валентино

И вот в 90-е годы искомый объект нашелся: американские журналисты пишут о новом «латинском любовнике» — испанском актере Антонио Бандерасе, невероятно быстро, несмотря на отсутствие истинно звездных ролей, сделавшем карьеру. Экранное амплу Бандераса отнюдь не тождественно имиджу этого самого пресло-

вотого «латинского любовника», которого в нем все хотят видеть. Разумеется, и само понятие подобного образа претерпело за 70 лет разительные метаморфозы. Рудольф Валентино, в 18 лет эмигрировавший в США из нищей Апулии, южной итальянской провинции, благодаря своей красивой внешности, томному, обволакивающему взору и умению чувственно

25

ЛАТИНСКИЙ ЛЮБОВНИК

Энди Гарсия («Когда мужчина любит женщину»)

танцевать аргентинское танго, уже через несколько лет начал сниматься в кино и после премьеры «Четырех всадников Апокалипсиса» (1921, по роману испанского писателя Бласко Ибаньеса) превратился в идола женщин. Его герои носили экзотические наряды шейха («Шейх»), тореадора (в экранизации романа Бласко Ибаньеса «Кровь и песок»), а то и вовсе актер появлялся, приводя в экстаз поклонниц, почти обнаженным — лишь с жемчужными ожерельями на разных частях тела («Молодой раджа»). Сентиментальная томность и некоторая женственность не разрушали облик этого героя-любовника, которому истово поклонялись зрительницы 20-х годов, — они и после смерти своего идола приносили на его могилу цветы в течение 30 лет.

Тот же типаж «латинского любовника» представлял менее знаменитый конкурент Валентино эмигрант из Мексики Рамон Новарро, стройный темноволосый красавец, самые значительные роли сыгравший в «Бен Гуре» (1926) и «Мата Хари» (1932) с Гретой Гарбо. В нем было

меньше манерности, но и меньше утонченной романтичности, а биография Новарро, в отличие от Валентино, который был известен своими бурными романами с роковыми женщинами (Наташей Рамбовой, Поллой Негри и др.), давала повод совсем к иным переживаниям: он много пил, втайне предпочитал мужчин женщинам, что считал грехом и потому хотел уйти в монастырь. Популярность Новарро сошла на нет уже к середине 30-х годов.

При том, что спрос на кинообраз обольстителя женщин всегда сохранялся, и разные его ипостаси появлялись на экране, ни одной яркой звезды вскоре так и не зажглось. Однако перипетии сексуальной революции 60-х и библиографической революции 90-х сформировали новый портрет, соответствующий другим эталонам красоты и иным моделям поведения, в рамки которых как раз и вписался Бандерас. В противовес давней традиции сейчас «латинский любовник» — прежде всего тип «мачо». Это испанское слово обозначает мужественного самца, утверждающего во всем свое превосходство над женщиной (что совершенно очевидно должно раздражать современных сторонниц феминизма, но в то же время служит утешением, хотя бы чисто внешним, противницам «унисекса», стирающего

Бандерас с Мелани Гриффит

А. Бандерас («Маска Зорро»)

грань между сильным и слабым полом). Сентиментальность сменяется грубостью, подчеркнутая галантность — суровой сдержанностью, тонкость черт — крупной лепкой лица... На фоне аккуратных симпатичных мальчиков из плеяды современных голливудских звезд вроде Тома Круза «пришельец» Бандерас привлекает определенной долей экзотичности, непохожести, а главное — легко в нем угадываемой жизненной, значит, и чувственной экспрессией.

Казалось бы, у Антонио Бандераса был соперник на первую роль «латинского любовника» в Голливуде — давно уже там обосновавшийся и даже завоевавший определенную популярность Энди Гарсия, внешне очень похожий на Аль Паучи (что особенно бросается в глаза в «Крестном отце-3», где Гарсия сыграл племянника дон Корлеоне и был выдвинут на «Оскара»), кубинец по крови, покинувший родину в 1961 году вместе с родителями, не принявшими революцию. Не случайно Стивен Спилберг, задумавший как продюсер очередную версию «Зорро» (картина под названием «Маска Зорро» только что вышла в Америке), предупреждал Антонио Бандераса, что помимо него есть еще один кандидат на роль благородного разбойника. Тем не менее Гарсия с бархатно-кариым глазами, изящной пластичкой и приятным тембром голоса — выигрышными данными для амплу героя-любовника — с самого начала своей кинокарьеры отказывался от подобных предложений, предпочитая высту-

пать в картинах «мужского действия». Он играл то преступников, то честных («Неприкасаемые», «Черный дождь», «Внутренние расследования»), лишь изредка демонстрируя на экране свою способность обольстить женщину (таков его герой в современной стилизации гангстерской ленты «Чем заняться мертвецу в Денвере»). Известный своим пританским подходом к постельным сценам, актер согласился сняться нагым у Луиса Мандоки (между прочим, мексиканца) в мелодраме «Когда мужчина любит женщину» лишь потому, что история благородного мужа, спасающего жену от алкоголизма, была прежде всего психологической, а не красочно-эротической. Да и личная жизнь Энди Гарсия не подогревает интерес публики: приверженец крепкой семьи, он женат вот уже больше 15 лет и обожает трех своих дочерей, живя довольно замкнуто в доме в Майами.

Что же касается Антонио Бандераса, то его первое, хотя и очень быстрое появление на американском экране в документальной ленте «В

Бандерас с Мелани Гриффит

АМПУЛА

АМПУЛА

А. Бандерас («Убийцы»)

раса и Гриффит и рождением первой дочери, а также мельчайшими событиями их семейной жизни.

Киноработы Антонио Бандераса дают гораздо более богатый спектр его творческих возможностей. Когда он в 1992 году приехал в США, чтобы сниматься в «Королях мамбо» в роли одного из кубинских братьев-музыкантов, пытающихся покорить своими мелодиями Нью-Йорк, за плечами у актера был большой профессиональный опыт. Окончив Школу драматических искусств в Мала-

постели с Мадонной» сразу же возбудило любопытство, поскольку примадонна, безуспешно пытавшаяся соблазнить испанского красавца, в отместку заявила с экрана о его мужской несостоятельности. Так Бандерас предстал перед американской публикой вовсе не актером, а лишь типажом, способным заинтриговать своим мощным сексуальным обаянием. И вся его дальнейшая судьба в Голливуде — это столкновение и взаимопроникновение двух образов: сугубо творческого, актерского и внекинематографического, созданного рекламой, прессой и зрительскими ожиданиями. Столь долгожданная персона «латинского любовника», отличающегося от среднего американца, а значит, несущего некую загадку, и психологическую и сексуальную, вовсе подпитывалась шумихой, связанной с романом Антонио Бандераса и Мелани Гриффит, партнершей по американскому фильму испанского режиссера Фернандо Труэбы «Двое — это слишком», разведом с испанской актрисой Аной Леса, последующей свадьбой Банде-

шелюрой представал то странным, наделенным даром предвидения поклонником своего учителя тавромахии («Матадор»), то диковатым юношей-сиротой, буквально силой добивающимся любви похищенной им порнозвезды («Свяжи меня»), или же страстным и мятежным героем «Закона желания», предметом вожделения и женщин, и мужчин.

Эта роль помогла актеру впоследствии в США легко сыграть гомосексуалиста в «Филадельфии», что, впрочем, никак не нарушит имидж мужественного и сексуально-го мачо, который все более ассоциируется с Антонио Бандерасом. Привыкший к первым ролям на родине испанский актер понимал, что для успеха в Голливуде ему необходимо совершенствовать английский язык, и вообще надо было начинать практически с нуля — ведь статус «испанской звезды» здесь, за океаном, ничего не значит. Поэтому Бандерас сделал ставку не на внешние выигрышные черты колоритных бандитов южных ролей или неэротичных любовников в третьестепенных лентах, а на маленькие эпизоды в заметных картинах с голливудскими знаменитостями. И этот выбор оказался безошибочным. В нашумевшем фильме Нила Джордана «Интервью с вампиром» Арманд — вампир скорее не демонический, а плотский, притягательный и своей торжественно-мрачной красотой, и неожиданными проблемами подлинных человеческих чувств. Мастерство актера, кстати, высоко оцененное постановщиком, позволило ему стать достойным партнером любовнице американской публики Тома Круза и Брэда Питта, совершенно не похожих на Антонио Бандераса внешне.

Только в 1995 году он снялся в пяти картинах, разных по жанру. За-

А. Бандерас («Никогда не разговаривай с врагами») —

ЯВЬ ИЛИ ПРИЗРАК?

А. Бандерас («Интервью с вампиром»)

гадочный пуэрториканец, влюбившийся в respectable девушку, которого зритель подозревает — и напрасно! — во всех тяжких грехах, сам, доискиваясь правды, становится жертвой героини-убийцы в ленте «Никогда не разговаривай с незнакомцами». Этот герой, щедро демонстрирующий свой темперамент, а заодно и накачанные мускулы в эротических сценах, пожалуй, больше всего соответствовал современному образу «латинского любовника». Совсем иной персонаж в центре боевика «Убийцы» — безжалостный до остервенения и циничный киллер, стремящийся «убрать» своего старшего коллегу (Сильвестр Сталлоне). Очень органично Бандерас в киностилистике Тарантино «Родинга» в ноуэлле Роберта Родригеса «Проклязники» из «Четырех комнат» он создал эпизодический, но колоритный образ, а в «Десперадо» («Отчаянном») того же режиссера исполнил главную роль таинственного мстителя, что и в воде не тонет, и в огне не горит. Герой, вступивший в отчаянную борьбу с мафией, не только стреляет без промаха, а в свободную от перестрелок минуту поет и играет на гитаре, но и покорила сердце красотицы (ее играет другая восходящая «латинская звезда», мексиканка по происхождению Салма Хайек). Здесь актер показал поразительную пластичность и чувственность в кровавой истории, поданной на грани абсурда и игры в чисто условной манере.

Почти во всех голливудских фильмах, где появлялся Антонио Бандерас, его неамериканское происхождение скорее подчеркивается, нежели затушевывается. Персонажи носят испанские имена, они могут быть кубинцами, как в «Королях мамбо» и «Распосиди Майами», или чилийцами, как в экранизациях романов Исабель Альенде «Дом духов» и «О любви и тенях», но во всех случаях каждый из них сохраняет свою индивидуальность в мире, подчиненном штампам и духу обезличивания.

Актерский талант Бандераса, причем не только драматический,

А. Бандерас («Отчаяние»)

но и музыкальный, в американском кино лучше всего раскрыл англичанин Алан Паркер, пригласив на роль Че Гевары в мюзикл «Эвита», тем самым сведя его вторично — но на этот раз на равных — с Мадонной, сыгравшей Эву Перон, первую леди Аргентины. Актер легит не конкретный образ известного латиноамериканского революционера, а некую символическую фигуру ведущего в духе брехтовского рассказчика, исполняющего зонги. Он комментирует историю восхождения Эвиты к власти — страстно, даже яростно, иногда с горькой иронией. И хотя этот герой далек от мира традиционных любовных историй, поклонницы Антонио Бандераса даже и в нем узнают обволакивающее эротическое обаяние мужчин, рекламирующего колготки «Сан-Валерино» вместе с топ-моделью Палегриной Мацца в клипе, который сделан итальянскими кинематографистами и обшел телевизоры всего мира. Наверное, уже навсегда тенью в кинобиографии Бандераса, какие бы роли он ни играл, будет маячить призрак «латинского любовника». И все-таки это лишь призрак...

Татьяна ВЕТРОВА

ХОТИТЕ НАПИСАТЬ?

307 ADPEC
Антонио БАНДЕРАС
1st Fl. 307 ADPEC
Hill, CA 90212-1825, USA
31/34 Paris - Picasso — Gary Rowland
201, rue de la Harpe — Paris 75001, France

29